

чественников стали получать более ощутимую поддержку своей деятельности по популяризации русского языка, истории и культуры в Америке со стороны российских властей. Тем самым русская диаспора становилась одним из инструментов по продвижению российской «мягкой силы» в США, направленной на формирование позитивного имиджа России среди американцев. Однако усиление в эти годы геополитических противоречий между Москвой и Вашингтоном не позволило реализовать задуманное. В обеих странах возобладали негативные стереотипы по отношению друг к другу, как в политико-экспертных кругах, так и на уровне массового сознания, что стало результатом развязанной американцами информационной войны по дискредитации России. Пропаганда сказалась и на взглядах соотечественников в Америке. По сути, мнения представителей русской диаспоры относительно действий РФ в мире разделились на ее сторонников и противников. Хотя, согласно большинству русских американцев, российско-американские отношения должны строиться на основе позитивного общего прошлого двух стран, а не из текущих конъюнктурных программ, утопий и пустопорожней демагогии.

1. Алексеева, Е. В. Русская Америка: акторы, места и формы культурной памяти / Е. В. Алексеева // Журнал Фронтальных Исследований. – 2020. – № 2. – С. 92–121.
2. Гуцалов, А. А. Русское зарубежье как часть культурного пространства Русского мира и как ресурс внешней культурной политики / А. А. Гуцалов // Культурное наследие России. – 2018. – № 1. – С. 68–74.
3. Косов, А. П. Культурная политика России в отношении США (1992–2022 гг.) / А. П. Косов // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 30–36.
4. Новосильцева, О. В. Русский мир США в 1991 – начале 2000-х гг.: общественно-культурная активность и диалог с Россией [Электронный ресурс] / О. В. Новосильцева // Человек и культура. – 2019. – № 4. – DOI: 10.25136/2409-8744.2019.4.30218. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30218. – Дата доступа: 13.09.2023.
5. Русское наследие в США и образ России сегодняшней [Электронный ресурс] // Континент. – Режим доступа: <https://www.kontinent.org/article.php?aid=4aea06594ad1d>. – Дата доступа: 14.09.2023.
6. Ручкин, А. Б. От «врагов народа» до «друзей нации»: русская диаспора в российско-американском диалоге / А. Б. Ручкин // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 2. – С. 40–50.
7. Ручкин, А. Б. Русская диаспора в США: реакция общественных организаций на события на Украине и присоединение Крыма / А. Б. Ручкин // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 1. – С. 201–215.
8. Ручкин, А. Б. Центр «Наследие» и организации русской диаспоры в США / А. Б. Ручкин // Россия и современный мир. – 2013. – № 4 (81). – С. 184–193.

Котович Т.В.

ПЛОЩАДЬ СМОЛЕНСКОГО РЫНКА/ПЛОЩАДЬ ЛЕНИНА

Ключевые слова: Витебск, площадь Смоленского рынка, площадь Ленина.

В течение своей истории Витебск, разрастаясь и совершенствуя городскую структуру, развивал систему площадей, как основных узлов, традиционно связывающих целый блок больших и малых улиц.

В середине и второй половине XIX в. А. Сементовский подчеркивал, что Витебск площадями славен и богаче многих губернских городов: их было в то время восемь. Из описанных А. Сементовским площадей сохранились пять. В 1802 г. Витебск стал центром губернии. На границах города обустроивались окопные площади. С расширением городского пространства они теряли статус окопных и встраивались в городскую структуру, а со временем исчезли или превратились в бульвары, скверы, в часть улицы.

В современном Витебске насчитывается десять площадей: площадь Победы, площадь Свободы, площадь Ленина, Ратушная, Успенская, Замковая, Привокзальная. Пролетарская, Смоленская и площадь 1000-летия Витебска.

Пять центральных площадей Витебска расположены на единой городской оси: от нынешней Смоленской площади до площади Победы – по улице Ленина.

Смоленская площадь – в разные годы это было название двух разных площадей.

Нынешняя Смоленская площадь – это бывшая **Конная**. А нынешняя площадь Ленина была **Смоленской площадью**.

К началу XX в. сохранился большой прямоугольник площади, застроенный кирпичными домами с магазинами и лавками. Эту площадь называли не только Смоленской, но и Смоленский базар.

Рис. 1. Площадь Смоленского рынка на плане Витебска 1904 г.

Ее формирование началось в начале XIX в., а Смоленский рынок, самый большой в городе, появился на ней практически сразу, в первой половине XIX в. В начале 1860-х с трёх сторон рынка были построены торговые ряды. Кроме магазинов и лавок, в них помещались харчевни и чайные, эти так называемые «обжорные ряды» предлагали горячие блюда. Жизнь здесь была ключом во всём своём разнообразии, простоте, сложности и – истинном городском провинциальном виде на рыночной площади и на соседних красно-кирпичных улицах – Больничной, Ветряных, Грязных, но и на Офицерской и Богословской.

Характеризуя нравы, царящие на витебских торговых площадях, Н. Никифоровский писал о клятвенных уверениях в базарный день, спорах и брани, протягивании рук в чужие карманы за кошельками и к поклаже на возах, об угоне чужой лошади и прочем. «Правда, – подчеркивает историк, – в редкие дни на Смоленской площади появлялись балаганы: “петрушковый”, фокусный, для зверинца, для цирка» [1].

Летом 1921 г. комунотдел начал разрушение торговых рядов, и, несмотря на решение Губкомиссии по охране памятников старины и предметов искусства о внесении строений в «Список зданий города Витебска. Подлежащих охране», они были уничтожены.

Оставалось место манежа для выездки лошадей местной жандармской команды. Сама команда помещалась на противоположной, восточной стороне площади в каменном здании, впоследствии приспособленном под «Ростовцовский» театр, а в 1898 г. перестроенном в городской зимний театр.

Рис. 2. Здание городского театра в начале XX в.

Здание театра, история которого началась во второй половине XIX в., имело судьбу долгую и драматическую, уничтожаемое не единожды, перестраивалось, восстанавливалось, меняло хозяев, сцену, знало голоса больших актеров, принимало и изгоняло бюсты правителей, само становилось рынком, было площадкой для городских праздников и концертов.

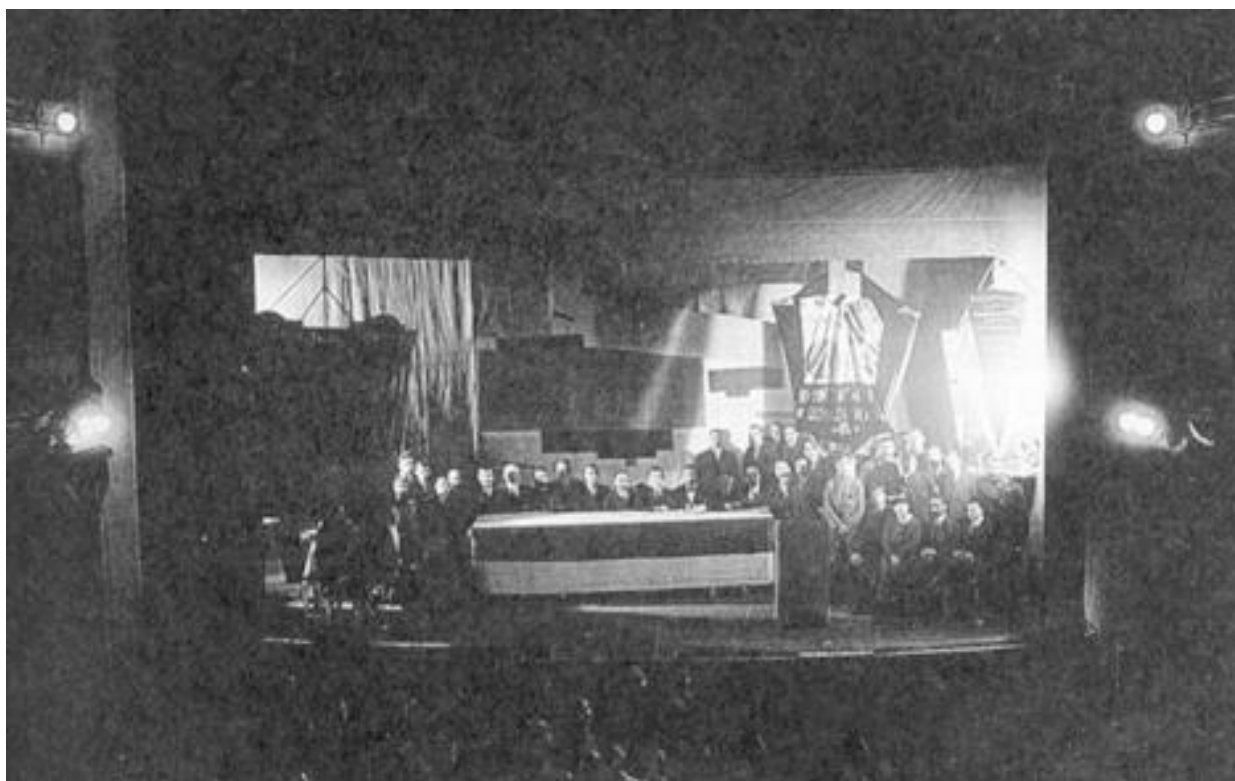
В июне 1889 г. оно сгорело. Отреставрированное, восстановленное, оно имело полукруглый зрительный зал на 600 человек с плоским партером и ярусами лож, глубокую сцену с огромной порталной аркой и выступающей в зал оркестровой ямой системы Вагнера, лестницы и вестибюль, курительные комнаты, фойе во втором этаже для танцев и буфеты [2]. Это была основная театральная площадка Витебска.

Летом 1889 г. уничтоженное пожаром здание было реконструировано по проекту А. Клементьева.

После пожара 1898 г. – по проекту Т. Кибардина. В этой реконструкции сохранилось до 1944 г.

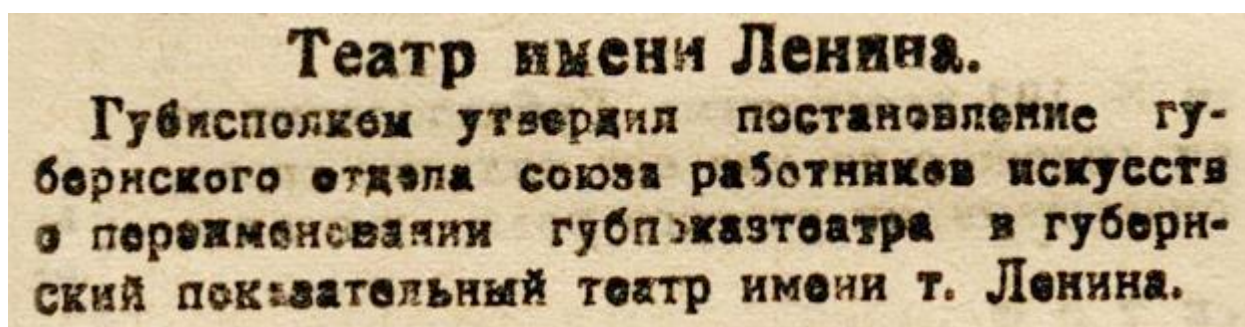
Именно эта площадь, в 1919 г. – Смоленский рынок, связана с первым действием УНОВИСа в Витебске: «Третье задание было декорирование Большого театра для торжественного заседания делегатов и рабочих комитета (первые два связаны с оформлением Комитета по борьбе с безработицей в Белых казармах – ред.). Когда устанавливали супрематические декорации, просвещенные артисты вишневых садов были возмущены, что рабочему классу преподносят такую белиберду, но, когда все было устроено, и собрались рабочие, был дан соответствующий свет, в который вошли делегаты и представители рабочих коллективов. Декорации были рассчитаны на освещение в три цвета, что придало полноту, оказа-

лось, что весь театр рабочих принял с восторгом декорации заседания, – то, что для артистов было белибердой. После торжественного заседания была поставлена живая картина всех предприятий в декорациях супрематизма. Тем и кончилось все задание нового выступления искусства» [3].

Рис. 3. Заседание на праздновании годовщины Комитета по борьбе с безработицей в городском театре. Декабрь 1919 г.

8 февраля 1924 г. губисполком утвердил постановление отдела союза работников искусств о присвоении губернскому показательному театру имени Ленина [4].

Рис. 4.

21 ноября 1926 г. здесь расположился БДТ-2 (до 1941 г.), который на следующий же вечер дал свой первый спектакль – «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира в постановке В. Смышляева и сценографии Л. Никитина.

Летом 1941 г. театр покинул Витебск, началась война, и начались его скитания по городам эвакуации.

В октябре 1944 г. БДТ-2 вернулся в освобожденный Витебск. Город и театр были разрушены почти полностью.

В 1953 г. была снесена коробка театра, которая продолжала стоять в развалинах после войны, а к декабрю 1956 г. был введен в строй Дом культуры промкооперации (проект арх. А. Ефременка на основе типового проекта клуба).

В сентябре 1960 г. Дворец культуры был передан предприятиям местной промышленности.

В ноябре 1965 г. здание уже принадлежало управлению бытового обслуживания населения.

В октябре 1991 г. было передано на баланс управления культуры облисполкома.

На базе гастрольно-концертного отделения Белорусской государственной филармонии была создана Витебская филармония в 1989 г. В начале 1990-х она разместилась в здании на площади Ленина.

Рис. 5. Здание Витебской областной филармонии. Начало XXI в.

В 2005 г. была проведена реконструкция зала и самого здания. В июне 2007 г. здесь установлен немецкий духовой орган «Glatter-Gotz».

На северо-восточной стороне площади расположен парковый комплекс, включающий сквер филармонии и сквер Горовца, представляющие единство зеленых насаждений вокруг филармонии и сквера вдоль улицы Горовца от площади Ленина до Смоленской площади. Они были заложены в 1956 г.

С левой стороны от здания начинается улица Александра Горовца, бывшая часть улицы Смоленской и площади

Смоленского рынка. Улица соединяла Конную площадь с площадью Смоленского рынка. В 1820 г. здесь было построено здание витебской городской больницы, недалеко от богадельни и рабочего дома. Ее прежние названия: Богадельная, Больничная.

24 мая 1957 г. улице было присвоено имя летчика А. Горовца, Героя Советского Союза, уроженца Витебщины. В 1966 г. на доме № 2 установили мемориальную доску с именем Александра Горовца.

В центре сквера в 1995 г. был установлен памятник Александру Горовцу.

Из воспоминаний скульптора Анатолия Артимова:

«Архитектор Валерий Рыбаков и скульптор Михаил Иньков – старые друзья, а Михаил – мой ученик, и он обратился ко мне с этим предложением. А Михаил Концевой занимался отливанием форм.

Тогда пришла именно такая идея: человек и машины в небе, их противостояние – отсюда возникла мысль сочетать геометрические формы с реальными, некое все-таки портретное сходство с лицом на старых фотографиях, а костюм лётческий обобщенный. И ветер, ветер, такой сильный... Лётчик здесь остается один на один со смертью и один на один с врагом. Стеллы за его спиной там с крестами как остатки побежденных немецких самолетов, и есть ассоциация с самолетами. И вся эта формальная конструкция – это то, что противостоит человеку.

Размер фигуры – 3 м. Меньше это было бы и невозможно, она не смотрелась бы в пространстве».

**Рис. 6. Памятник Александру Горовцу
в сквере Горовца в Витебске**

Взлетающий в вечность летчик, руки и лётная куртка распахнуты навстречу ветру. Вся фигура подобна стреле или птице с одного ракурса, и винтообразна – с другого.

Авторы, не отступая от портретного сходства, форсируют сам исторический сюжет, они устремляются в пространство символа. Реальная фигура, плотная, мощная, весомая, не имеет точки опоры и лишена гравитации, отчего возникает визуальное ощущение преодоления самого материала. Реальная фигура остается в рамках героики, однако она и не является памятником в традиционном значении. Скульптурная композиция «Летчик Александр Горовец» трансформируется в скульптурную композицию «Лётчик».

Фигура расположена на фоне падающей/взмывающей геометрической конструкции, форма которой вызывает целый ряд ассоциаций: война, крошащийся металл, падающие конструкции, крыши, стрелы/пилоны ворот в вечность...

Архитектурное сооружение нарастающих кубов композиционно уравнивают диагональ взлетающей фигуры, а вертикаль узких пилонов усиливает ощущение взлёта.

1. Никифоровский, Н.Я. Странички из недавней старины города Витебска / Н. Я. Никифоровский. – Витебск: Губернская Типо-Литография, 1899. – С. 54.
2. Чарнатаў, В. Архітэктура гэтагаў / В. Чарнатаў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1973. – № 1. – С. 29.
3. Альманах УНОВИС. – 1920. – № 1.
4. Государственный архив Витебской области. – Ф. 1319. Оп. 1. Д. 40. Л. 16.

Крючкова Н.Д.

ПАМЯТЬ О ГАБСБУРГАХ КАК ТУРИСТСКИЙ РЕСУРС СЛОВАКИИ

Ключевые слова: Словакия, туризм, историческая память, образ, династия Габсбургов.

Память о прошлом всегда была в числе главных факторов, определяющих привлекательность территории. Она определяет уникальность региона, делает туристский опыт разнообразным и запоминающимся.

Словакия имеет древнюю и богатую историю, однако, эта история, начиная с Великой Моравии, – история разделенных с другими народами государственных образований. Как самостоятельное государство Словацкая Республика очень молода, она ведет отсчет с 1993 года. Вполне естественно, что в исторической памяти словаков центральное место занимает все, что связано с формированием национальной и государственной субъектности [1, с. 185–186]. Наибольшее вни-